

Даже молодой господин Хэ, Хэ Жань, который обычно был маленьким задирой в их общем кругу, в присутствии дяди стал немым, как мышь, встретившая кошку, и произнес лишь несколько фраз от начала до конца.

Теперь, когда давление исчезло, Гоу Ань подняла голову и взглянула на Хэ Жаня, и была немного удивлена, обнаружив, что тот смотрит на нее с горечью и ненавистью.

«?...»

Ну что случилось на этот раз?

Пока они смотрели друг на друга, над головой Хэ Жаня несколько раз промелькнуло число, символизирующее благосклонность, а затем оно упало на два значения. Гоу Ань почувствовала, что между ней и этой сломанной системой возникла какая-то обида космического масштаба.

Большая рука на ее руке сильно сжималась. Можно только представить, какая мощная хватка была у этого парня, который занимался баскетболом. Гоу Ань не вытерпела и остановила его:

— Эй, — ее голос звучал непроизвольно кокетливо, — Хэ Жань, ты делаешь мне больно.

Хэ Жань с холодным лицом отбросил ее руку.

Это движение было настолько резким и сильным, что Гоу Ань оступилась на два шага назад, едва сумев устоять на ногах: она наконец-то вырвалась из рук Хэ Жаня. Влага от дождя попала ей на лицо. Она вздрогнула, полностью застегнула куртку и зарылась лицом в ее воротник.

Заметив ее действия, Хэ Жань слегка поджал губы.

В одной лишь ночной рубашке, неприкрытая, она хотела выйти из дома. Только когда он остановил ее, она неохотно застегнула куртку. И даже встретив дядю, эта девчонка не забывала жеманничать.

Только что Хэ Жань пытался удержать ее, а она все время вырывалась из его рук, как вьюн. А теперь, когда дядя ушел, она вдруг поняла, как правильно надевать одежду и не извиваться?

В сердце молодого господина Хэ снова возникло чувство неловкости и неудобства.

— Неважно, что ты задумала, но в будущем больше не разговаривай с моим дядей, — холодно

сказал Хэ Жань без всякого выражения на лице.

— Что не так? — возразила Гоу Ань. — Ты думаешь, я не компетентна? Твой дядя так не считает. Я ему очень понравилась. Ты что не слышал? Он знал, что я вас обманула, но все равно хочет, чтобы я стала их невесткой.

Конечно, он не был «добрым».

Она видела его [Благосклонность: 10], поэтому никак не могла обманывать себя.

Однако Хэ Жань не видел этого, поэтому ему она солгать точно могла.

Как только она закончила говорить, выражение лица Хэ Жаня стало еще более уродливым.

— Гоу Ань, ты что, лицо потеряла?

Вдруг вспыхнула надпись [Благосклонность: 35], а в следующую секунду...

[Благосклонность: 33].

«ХОРОШО».

«Опять упала, да?»

«Ну давай, падай, падай».

«Еще падай!»

«Кого ты хочешь напугать?»

«Пусть ливень бушует сильнее!»

Подвергаясь нападкам со стороны этого нелепого табло с зелеными буквами, Гоу Ань как-то злобно ухмыльнулась:

— Потеряла ли я лицо? Да, да, это я виновата в том, что притворялась кем-то другим, обманывала твои чувства и задерживала поиски спасителя, но разве ты уже не нашел своего истинного благодетеля? Я также извинилась перед тобой и даже предложила наказать себя, то есть разорвать нашу помолвку, почему же ты все еще ругаешь меня? Это перед моим домом ты смеешь стоять и ругать меня прямо у входа?

Чем больше Гоу Ань говорила, тем более разумной она себя чувствовала.

Она уже извинилась. Она была хорошей девочкой, которая извинялась за свои ошибки. За что же ее ругать?

Как раз в тот момент, когда она собиралась сказать молодому господину Хэ, чтобы он прекратил болтать и быстро достал из кармана договор, чтобы она могла подписать его, и тогда они все сразу же смогли бы жить своей жизнью, она обнаружила, что Хэ Жань пристально смотрел на нее, и попятилась.

Этот взгляд был зловещим, и она почувствовала себя немного неловко, когда на нее смотрели.

— На что ты смотришь?

— Я сделаю вид, что ты сегодня ничего не говорила, — жестко ответил Хэ Жань. — Гоу Ань, я знаю, что ты не рада тому инциденту, случившемуся на прошлой неделе, в котором замешана Лу Вань, но не стоит говорить так уверенно. В конце концов, именно ты должна извиняться перед ней больше всех на свете.

«...»

— На прошлой неделе на круизном лайнере я не знал, что именно Лу Вань спасла меня из лап торговцев людьми. Но теперь я знаю правду. У нее была тяжелая жизнь все эти годы. Если бы она с самого начала получила благодарность семьи Хэ, ей не пришлось бы так тяжело работать все эти годы.

«...»

— А ты за все это время потеряла просто кота...

«...»

Услышав эти слова, Гоу Ань наконец пошевелила губами.

Она понимала, что слова Хэ Жаня верны. Ей действительно было стыдно за то, что она сделала с Лу Вань из-за собственного эгоизма.

Однако Хэ Жань сказал ту единственную вещь, которую ему нельзя было говорить.

Действительно нельзя.

После долгого раздумья Гоу Ань наконец заговорила низким голосом:

— Это был не просто кот, это мой Цзяоцзяо.

В ее семье был свой рейтинг: мать, отец, Адэ (служанка), Цзяоцзяо.

Гоу Сюнь (младший брат, близкий родственник) мог занимать лишь пятое место.

Это ее Цзяоцзяо.

Глупый кот, который только и умел, что заставлять хозяйку открывать банки с едой, а потом спать.

Теперь он мертв, но он не сделал ничего плохого.

Это она была неправа.

Цзяоцзяо был всего лишь ее питомцем.

Гоу Ань глубоко вздохнула и посмотрела на красивое лицо перед собой, чувствуя некоторую слабость.

«Почему ты все валишь в одну кучу?»

«Я так тебя ненавижу».

— Хэ Жань, ты все сказал?

Голос Хэ Жаня внезапно пропал.

Гоу Ань на мгновение замерла, но сдержала агрессию и сменила ее на спокойный тон:

— Я уже принесла свои извинения, а теперь позволь спросить тебя в последний раз: ты что-то хотел сказать мне сегодня вечером?

— Гоу Ань, ты действительно хочешь разбить кувшин и узнать правду?

— Прости, просто мы, молодые люди, полны любопытства.

Хэ Жань помрачнел лицом и серьезно заговорил:

— Завтра... нет, я расскажу тебе, когда мы вернемся на учебу.

«...»

— В любом случае того, что произошло сегодня, не было. Сколько раз тебе нужно повторять одни и те же слова... Не создавай больше проблем для Лу Вань и не пытайся снова оспаривать мою точку зрения.

«?...»

Закончив говорить, Хэ Жань развернулся и бросился в завесу дождя под вечерним светом, как Шанцай из «Сада падающих звезд*», не оставив Гоу Ань ни единого шанса ответить.

П. п.: Название знаменитого сериала.

П. р.: На этом моменте хохотнула, учитывая, что в свое время довелось редить сабы в другой, более ранней версии сериала — «Посмотрим снова на метеоритный дождь».

«...»

Столкнувшись с густым серебристым дождем, когда почти невозможно было разглядеть дорогу, Гоу Ань вздохнула:

— Так утомительно.

Эти мужчины и все такое, ух бл*ть...

Цзяоцзяо: [Что утомительно?]

— Разве не утомительно весь вечер развлекать молодую версию властного генерального директора и самого властного генерального директора?

Цзяоцзяо: [Под «развлекать» вы подразумеваете быть занятым без передышки и часто вычитать очки благосклонности весь вечер?]

«...»

— Закреть систему. Закреть ненужную систему. Выключить систему. Выйти из системы.

Принудительный выход из программы... ctrl+shift+esc.

Цзяоцзяо: [Неактивная команда! Священное пламя сияет! Мяу-мяу! Цзяоцзяо — лучший!]

— Заткнись, жирный кот! Какой серьезный кот может весь вечер смотреть, как с его хозяйки снимают баллы, и только после этого выкрикивать лозунги? «Я вижу прилив и отлив любви»? Какое хорошее название, однако этот отлив не прекращался! Эти цифры все время падали, но когда они будут подниматься? Они когда-нибудь вообще поднимаются??? Это возмутительно! Ешь меньше консервов и читай больше книг! Какой хороший роман начинается безумным вычитанием очков в четвертой главе?! Какой роман с системой ты читал написанный подобным образом?!

Цзяоцзяо: [Разве я не советовал замолчать?]

— Ты упомянул об этом, однако твой тон не был достаточно убедительным.

Цзяоцзяо: [Ну, в конце концов, трудно убедить добрыми словами призрака, который твердо решил умереть.]

«...»

Черт.

<http://tl.rulate.ru/book/117585/4908641>